

Нейрофилософские основания онтологии свободы субъекта

Илюхина Евгения Олеговна

Студент (специалист)

Новосибирский государственный медицинский университет, Новосибирская область,
Россия

E-mail: ilyukhina95@mail.ru

Свобода как онтологическая категория, характеризующая сущность субъекта и его существование, дающая возможность субъекту мыслить и поступать в соответствии со своими представлениями и суждениями. Категория свободы имеет смысл там, где отсутствует внутреннее или внешнее принуждение. Неадекватное понимание свободы привело к современному кризисному доминированию релятивизма, что обусловило фактически сложившийся тупик и в аксиологии.

Онтологизация ценностного сознания в русской религиозно-философской мысли выступает альтернативой европейской секулярной гуманистической традиции, толкующей свободу исключительно в практическом ключе в контексте свободы совести и вероисповедания, прав меньшинств и маргинальных групп [3].

Европейская секулярная традиция опирается на формулы Просвещения. Свобода трактуется как возможность «делать всё, что не наносит вреда другому: таким образом, осуществление естественных прав каждого человека ограничено лишь теми пределами, которые обеспечивают другим членам общества пользование теми же правами. Пределы эти могут быть определены только законом» («Декларация прав человека и гражданина», 1789, Франция); субъект свободен, если он должен подчиняться не другому субъекту, а закону, обязательному для всех (И. Кант). Фридрих фон Хайек ставит во главу угла свободы экономическую свободу и обозначает ее как свободу любой деятельности, включающую право выбора и сопряжённые с этим риск и ответственность [4].

Нейрофилософия нуждается в специальной разработке понятия свободы [1]. Согласно базовым положениям нейрофилософии, у человека присутствует опережающее отражение, то есть наш мозг заранее знает, предполагает, конструирует возможные варианты того, что будет в будущем, на основе знаний и прошлого опыта. Тогда следует сделать вывод, что все в нашей жизни предопределено, все действия зависят от того, что уже спрогнозировано в мышлении. Если эти прогнозы исходят из собственных философских интенций субъекта, то в таком смысле свобода у субъекта есть, и она онтологически обоснованна. Однако значительная часть людей не руководствуется собственными представлениями о возможном развитии событий. Первый аспект так называемой несвободы есть индоктринация, что является с точки зрения нейрофилософии одним из способов манипуляции сознанием. Второй аспект современной несвободы это слежение. Камерослежение, геопозиционирование, просматривание личных данных в социальных сетях, прослушивание телефонных разговоров, переписки, даже охраняемых в цивилизованных странах законом личных данных человека. При этом не только со стороны спецслужб, у которых всё же есть оправдание в виде борьбы с терроризмом, и хоть какие-то средства парламентского и конституционного контроля, а со стороны корпораций, которым такая деятельность вполне законно запрещена. Все делается для безопасности и удобства гражданина и потребителя, только менее опасным и удобным этот мир не стал, люди стали еще более изворотливей обходить все эти меры «предосторожности». О какой свободе можно говорить в таких условиях жизни? Будет совсем не удивительно, если камеры будут ставить в кабинки переодевания, в туалетах, и даже в унитазах и раковинах не в качестве пост-модернистского перформанса, а для таргетирования и управления поведением.

С другой стороны субъект все же свободен, так как способен конструировать в разуме, да и в жизни то, чего нет, и может отклоняться от детерминированного мира в поведении, в мысли, в волевом импульсе и при определённых интеллектуальных навыках - в поступке. С точки зрения нейрофилософии свобода это способность сделать правильный адекватный выбор, независимый от внешних (стереотипов) и внутренних (суггестий) влияний [2]. Для того чтобы суметь противостоять ранее указанным факторам нужна сила, позволяющая выдержать психологическое воздействие. Т.е. свобода это возможность применить силу. А наше время многие люди психологически слабые, легко внушаемые. Тогда человек несвободен, если рассматривать уровни не только социальной организации, но и ступени личностного роста.

Итак, мы полагаем, что нейрофилософские основания свободы заключаются в том, что у человека структура мозга интенционально приспособлена для занятий философией, т.е. все люди могут философствовать. И свобода в понимании нейрофилософии состоит в том, что триада возможностей субъекта «может/имеет право/никто ему не может запретить мыслить философски» должна быть эксплицирована в практическую деятельность.

Источники и литература

- 1) 1. Глебов Е.В. Нейрофилософия: факторы трансформации антропологической парадигмы. // Омский научный вестник. Серия Ресурсы Земли. Человек. 2014. № 2 (126). С. 29 – 31.
- 2) 2. Илюхина Е. О. Нейрофилософский подход к анализу перспективных проблем гуманитарного сообщества / Современные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук: сборник тезисов докладов Межвузовской научной студенческой конференции. Секция "Философия"; Новосиб. гос. ун-т экономики и управления. - Новосибирск: НГУЭУ, 2014. - с. 20-21.
- 3) 3. Петров А. В. "Аксиологический смысл метафизики свободы". Омск, 2011; автореф. канд. дисс.- С. 183.
- 4) 4. Хайек, Фридрих Август фон. Дорога к рабству. — М.: Астрель: Полиграфиздат, 2012. — 317 с.